

Момент тишины

С формированием правительства в Ираке закончился год политического безвластия, но за кулисами страсти кипят

В этот раз ракетный обстрел Зеленой зоны Багдада не смог остановить заседание парламента. В прошлый четверг, спустя год после парламентских выборов 10 октября 2021 года, с избранием курдского политика Абдула Латифа Рашида президентом страны был положен конец политической блокаде в Ираке. В понедельник он был приведен к присяге, и формирование правительства во главе с шиитским политиком Мухаммедом ас-Судани стало лишь формальностью. Таким образом, триумвират системы мухасаса, системы этноконфессиональных квот, завершен – суннит Мухаммед аль-Хальбуси остался спикером парламента, курд Абдул Латиф Рашид стал новым президентом Ирака, а шиит Мухаммед ас-Судани – премьер-министром.

И лишь один политик остался ни с чем: ставка шиитского имама Муктады ас-Садра оказалась слишком высокой. Его движение, одержавшее победу на парламентских выборах, не смогло сформировать правительство и сложило депутатские мандаты, а он оказался вне парламентских событий, предоставив арену для действий враждебной ему политической силе – «Шиитской координационной структуре». Ас-Садр попытался воспользоваться своим влиянием, организовав штурм Зеленой зоны и сидячую забастовку в парламенте, но, похоже, козырей в его рукаве больше не осталось. Нынешняя несвойственная ему сдержанность, вероятно, является выражением собственного признания, что он выбрал неверную стратегию. Однако тот, кто знает ас-Садра, понимает, как трудно ему смириться с вытеснением на задний план и что без него не может быть политического и социального мира в стране. Скорее всего, он будет дергать за ниточки за кулисами для дискредитации нового правительства и завоевания выгодных исходных позиций на следующих выборах.

имама Муктады ас-Садра оказались слишком высокими

(МООНСИ) вздыхают с облегчением. Теперь, после года политического безвластия, наконец можно заняться реальными проблемами Ирака: экономическим и климатическим кризисом, а также борьбой с коррупцией. Угрозы дальнейшей дестабилизации и сопутствующей ей новой волны беженцев, кажется, удалось пока что избежать. Но найдет ли новое правительство ответы на главные вызовы, с которыми столкнулся Ирак, и сможет ли оно восстановить мир и спокойствие в обществе?

Какими бы амбициозными ни были планы нового иракского правительства, уже сегодня ясно, что если систему власти не изменить кардинально, страна очень скоро столкнется с новой волной эскалации. Дисфункциональность иракской политической системы воспроизводит сама себя и постоянно генерирует социальное неравенство, которое со временем только растет. Политический клиентизм постоянно приносит выгоду одним и тем же лицам, порождая недовольство тех, кто не имеет доступа к общественным благам и остается в проигрыше. С их недовольством возрастает угроза насильственных конфликтов, которые в течение многих лет регулярно сотрясают Ирак. Однако политическая, экономическая и военная (в лице боевиков) власть сконцентрирована в одних и тех же руках, а восстания подавляются репрессиями с применением насилия.

Ирак очень скоро столкнется с новой волной эскалации, если систему власти не изменить кардинально

Таким образом, новое иракское правительство поставлено в четкие рамки: реформы возможны лишь при условии сохранения существующего баланса сил. Такая политическая культура в сочетании с доминирующей рентной экономикой, раздутым государственным аппаратом и вездесущей коррупцией, делает призрачными шансы на любые перемены. Невзирая на растущие доходы от продажи нефти, страна, истерзанная кризисами, не в состоянии обеспечить даже базовые потребности своего быстрорастущего населения. Это фатальный сигнал.

Каким же может быть мирный путь к трансформационным

изменениям? Главной предпосылкой было бы прежде всего признание правительством и политическими элитами дисфункциональности существующей политической системы. Далее потребуется воля действительно поставить себя на службу людям и практиковать бескорыстие. Осознав себя переходным правительством, можно было бы предпринять необходимые шаги на пути к политической системе, которая сделает Ирак демократией не только на бумаге.

У жителей Ирака нет ощущения того, что выборы стали рупором для их голосов и рычагом перемен

Сюда же следует отнести и ведение широкого национального диалога. С одной стороны, он мог бы вернуть сильно пошатнувшееся доверие населения к демократии. С момента первых парламентских выборов после вторжения в страну США в 2005 году избирательная активность неуклонно снижалась и в 2021-м упала до рекордно низкого уровня в 43,5 процента. У жителей Ирака нет ощущения того, что выборы стали рупором для их голосов и рычагом перемен. Неудивительно, что в последние годы отсутствовала как политическая стабильность, так и реальные реформы. Вместо того, чтобы воплотить волю избирателя в деятельность правительства, политические партии лишь ведут борьбу за свое влияние и сохранение власти. С другой стороны, национальный диалог мог бы помочь устранить глубокий раскол между различными этническими и религиозными общинами в Ираке. Именно после борьбы за власть между сторонниками ас-Садра и «Шиитской координационной структурой» необходимо успокоить бушующие страсти между шиитами. Использование элитами различных групп в собственных интересах до сих пор было огромным препятствием на пути к формированию иракской идентичности. По сути, такая постановка вопроса отвечает и требованиям «Октябрьской революции» 2019 года (*Tishreen*) об отмене конфессиональной системы и создании объединенного суверенного иракского государства.

И наконец, прочный политический и социальный мир наступит лишь тогда, когда будет сложено все оружие. До тех пор пока преимущественно проиранские шиитские боевики будут оставаться придатком политических партий и реальной угрозой для демократических активистов, это будет диаметрально противоречить представлениям о здоровой демократии. А развитие демократии является главным вызовом для Ирака в ближайшем будущем и главной предпосылкой для того, чтобы при поддержке международного сообщества положить начало глубоким и устойчивым переменам и навсегда освободиться от политики обслуживания интересов отдельных лиц или групп.

Сара Хепп

Амман

Сара Хепп (Sarah Herr) руководит из Аммана Офисом Фонда им. Фридриха Эберта в Ираке, а также возглавляет проекты по климату и энергетике в странах MENA (Ближнего Востока и Северной Африки). До этого она была сотрудницей Фонда в Брюсселе и федеральной земле Баден-Вюртемберг.

